

УДК 339.187.62

Особенности правового положения продавца в договоре лизинга

Иванников Олег Олегович

Аспирант,

кафедра гражданского права и процесса,

Академия труда и социальных отношений,

119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;

e-mail: o.i.1974@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные положения правового регулирования деятельности продавца в договоре финансовой аренды (лизинга). В ходе работы использован системный подход, а также сравнительно-правовой метод исследования. В основе работы лежат научные труды известных теоретиков российского законодательства, а также широко использованы примеры из актуальной судебной практики. Отмечаются дифференцированные подходы различных авторов в рамках данного вопроса. В статье обобщаются данные действующей законодательной базы по излагаемой тематике, а также приводятся предложения по совершенствованию правового положения продавца финансовой аренды (лизинга), с приведением конкретных практических примеров. Автор статьи поддерживает мнение ведущих российских исследователей о необходимости внесения изменений в действующее законодательство для более четкого определения прав и обязанностей продавца предмета лизинга и считает, что данные изменения послужат определенным импульсом в развитии лизингового бизнеса, и соответственно в обновлении производственных мощностей предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванников О.О. Особенности правового положения продавца в договоре лизинга // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 108-116.

Ключевые слова

Лизинг, договор финансовой аренды, продавец предмета лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, предмет лизинга, договор лизинга.

Введение

Развитие лизинговых отношений в Российской Федерации является особенно актуальным в условиях наступившего экономического кризиса, следствием чего стал упадок работы промышленных предприятий, одной из причин которых является изношенность основных фондов, или как более точно они названы в ст. 1 Федерального Закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), средства производства, для обновления которых в основном и создан такой правовой институт как финансовая аренда (лизинг).

Неоднозначность в определении самого понятия «лизинга», непростые отношения, которые складываются вокруг лизинговых правоотношений, неослабевающие споры ученых практически по всем аспектам касающихся финансовой аренды, педалирование дискуссии о правовой сущности договора лизинга, неоднозначность судебной практики не придают оптимизма потенциальным лизингодателям и естественно тормозят развитие такого важного механизма вложения инвестиций. [Свирин, 2016, 64]. В связи с этим, в эпоху относительно стабильного экономического роста, многие российские предприятия пошли по простому пути, а именно привлекли сравнительно дешевые иностранные кредиты, чем поставили себя в зависимость от иностранных кредиторов, с одной стороны, и обеспечили рост внешнего долга, с другой стороны. Так по мнению экспертов, проанализировавших финансовые показатели 80 крупных компаний, за шесть месяцев 2016 г. их валютный долг составил \$223 млрд, и не в последнюю очередь эта сумма обусловлена отсутствием внятной экономической и правовой политикой государства [Фатеева, Усов, 2016, 6].

Следует отметить, что судебные споры, возникающие в процессе реализации лизинговых правоотношений, можно назвать одними из самых сложных в связи с тем, что в соответствии со ст. 4 Закона о лизинге в данные правоотношения вовлечены минимум три субъекта правоотношения: лизингодатель, лизингополучатель и продавец, хотя практика указывает и на других, прямо не заинтересованных лиц, но участвующих опосредованно: кредитующие лизингодателя коммерческие и инвестиционные банки, страховые компании, посредники, поручители, лизинговые брокеры и др. Вследствие этого при возникновении разногласий и конфликтов приобретает важное значение не только правильная формулировка сути своих претензий и требований, но и само понимание того, какой стороне или какому лицу их нужно предъявить. Особенную сложность приобретает участие в лизинговых отношениях такого субъекта правоотношений, как продавец.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения финансовой аренды на территории России в общем и правовое положение продавца в частности, являются Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (далее – Конвенция) – она применяется, когда коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах, и эти государства, а также государство, в котором поставщик имеет свое коммерческое предприятие, являются участниками Конвенции. Специальные нормы ГК РФ о лизинге

применяются вместе с общими положениями об аренде и обязательствах. В соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Кодексу. Отсюда вытекает, что положения Закона о лизинге не могут применяться, если они противоречат положениям ГК РФ, а в соответствии с п. 2 ст. 7 ГК РФ Конвенция как международный правовой акт имеет большую юридическую силу над ГК РФ и Законом о лизинге, за исключением специально сделанной оговорки, что вместо положений п. 3 ст. 8 Конвенции Российская Федерация будет применять нормы своего гражданского законодательства.

Особенности правового положения продавца в договоре финансовой аренды (лизинге)

Как уже отмечалось выше, субъектами лизингового правоотношения являются продавец, лизингополучатель и лизингодатель. Все три стороны связаны взаимными правами и обязанностями, несмотря на то, что в течение сделки заключаются два взаимозависимых письменных договора. Термин «договор» здесь употребляется лишь как форма выражения и закрепления, взаимных прав и обязанностей на материальном носителе. Ключевым же словом является «взаимозависимые» права и обязанности, перерождающиеся в лизинговые отношения. На трехсторонний характер лизингового правоотношения указывает, в частности, такой исследователь, как и И.А. Решетник [Решетник, 1998, 14, 21].

Вместе с тем, М.И. Брагинский придерживается другого мнения, отмечая, что продавец в договоре лизинга не является и не может являться стороной договора [Брагинский, Витрянский, 2000, 53]. По нашему мнению, исключение из правовой конструкции договора лизинга продавца, как субъекта договора лизинга, обесмысливает юридическую составляющую лизинга (даже если спроецировать его на Конвенцию, уже в преамбуле которой говорится о «трехсторонних отношениях»), но и сама смысловая нагрузка данного слова. В данном случае такую сделку можно назвать договором аренды с правом выкупа.

В соответствии со ст. 655 ГК РФ лизингодатель обязан приобрести предмет лизинга по заказу лизингополучателя у определенного последним продавца. Таким образом, у лизингодателя нет права выбора продавца и соответственно предмета договора купли-продажи, но все иные условия данного договора лизингодатель и продавец согласуют по взаимному согласию, т.е. лизингополучатель не может и не вправе вмешиваться в данное правоотношение. Интересным представляется положение ст. 1 Конвенции, в соответствии с которой арендодатель заключает по спецификации другой стороны арендатора договор поставки с поставщиком, в соответствии с которым арендодатель приобретает средства производства на условиях, одобренных арендатором в той мере, в которой они затрагивают его интересы. В ст. 11 Конвенции особо оговаривается, что права арендатора, которые вытекают из договора поставки, заключенного в соответствии с Конвенцией, не должны нарушаться путем внесения изменения в любое условие договора поставки, предварительно одобренного

арендатором, если только он не дал свое согласие на такое изменение. Следует особо подчеркнуть, что в Российском законодательстве такого положения нет. Таким образом, исходя из смысла ст. 11 Конвенции можно сделать вывод, что наряду непосредственно договора поставки существует и предварительное одобрение данной сделки арендатором, что позволяет существенно уменьшить риск возможных последующих судебных процессов. Как отмечает А.В. Москвина, на практике лизинговая сделка иногда оформляется единым договором лизинга, в котором лизингодатель, лизингополучатель и продавец распределяют между собой риски и ответственность, определяют порядок приобретения предмета лизинга, условия поставки, передачи права собственности, порядок предъявления требований в случае неисполнения обязательств и другие вопросы. Отдельный договор купли-продажи в данном случае не заключается [Москвина, 2014, 24].

В соответствии с п. 2 ст. 670 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе. Эта же позиция подтверждается и решениями высших судебных инстанций. Так в Определении ВАС РФ от 13.05.2013 № ВАС-5102/13 по делу № А40-132566/10-40-819 рассмотрена ситуация, когда условиями договоров лизинга не было предусмотрено, что выбор продавца и предмета лизинга осуществляется лизингодателем. На основании этого факта суд сделал вывод, что невыполнение продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга не является обстоятельством, за которое отвечает лизингодатель, поэтому требование о возмещении убытков может быть предъявлено лизингополучателем непосредственно продавцу (при доказанности совокупности необходимых для привлечения к ответственности условий).

Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 36-КГ15-19, Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17748/10 по делу № А60-46065/2009-СР.

Таким образом, в правовой конструкции лизинговой сделки непосредственное участие принимает также продавец предмета лизинга.

Права и обязанности продавца предмета лизинга определены в договоре купли-продажи, который он заключает с лизингодателем.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» договор купли-продажи предмета лизинга является обязательным и соответственно с этим, права и обязанности продавца предмета лизинга регламентируются в гл. 30 ГК РФ.

В соответствии со ст. 17 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизингодатель обязан предоставить лизингополучателю имущество, являющееся предметом лизинга, в состоянии, соответствующем условиям договора лизинга и назначению данного имущества вместе со всеми его принадлежностями и со всеми документами (техническим паспортом и другими), если иное не предусмотрено договором лизинга.

В действующем законодательстве не предусмотрено, кто непосредственно передает предмет лизинга лизингополучателю, это должно оговариваться в тексте договора купли-продажи или договора финансовой аренды, хотя на практике таким лицом является именно продавец. В данном случае именно ему делегированы определенные полномочия продавца уже не только перед лизингодателем, но и лизингополучателем. В связи с этим у арендодателя имеется одна из важнейших обязанностей, закрепленная в ст. 667 ГК РФ, а именно, обязанность уведомить продавца о приобретении предмета лизинга для последующей передачи лизингополучателю.

В связи с этим, интересным представляется мнение А.Н. Левушкина, считающего неправильным, что на лизингополучателя в соответствии с п. 1 ст. 670 ГК РФ возлагается, по сути, обязанность покупателя по договору купли-продажи, в связи с тем, что лизингополучатель не является стороной договора купли-продажи, а единое или несколько обязательств не создают обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (абз.1 п. 3 ст. 308 ГК РФ).

По этой же причине невозможно определять обязанности продавца в договоре лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ) [Левушкин, 2016, 50]. Аналогичного мнения придерживается и И.В. Сахарова, отмечая: «В настоящее время регулирование лизинговых отношений двумя двусторонними сделками колеблется нарушением законодателем конструкций договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга в случаях, когда законом предусматривается, что эти договоры создают обязанности для лиц, не участвующих в них в качестве сторон» [Сахарова, 2012, 87].

Заключение

Практика российского правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) реально отображает то, что в действующем законодательстве и правоприменительной практике есть проблемы, которые требуют справедливо распределить права и обязанности между интересами всех трех субъектов лизинговой сделки: лизингодателем, лизингополучателем и продавцом.

Так, в частности, предлагается изложить первую строку п. 1 ст. 670 ГК РФ в следующей редакции: «Арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем в случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом имущества». Таким образом, исчезнет неопределенность, в каких случаях продавец несет ответственность перед арендатором.

Кроме того можно обязать детально прописать порядок исполнения продавцом обязанностей по передаче предмета лизинга в самом договоре лизинга, хотя продавец и не участвует в заключении этого договора и не принимает на себя обязанности, вытекающие из договора лизинга.

Данные примеры показывают проблемы правового регулирования лизинговых отношений и требуют более детального подхода к их разрешению, основываясь на имеющемся

мировом и российском практическом и теоретическом опыте. Стабильность правовой базы в области регулирования лизинговых отношений особенно важна, поскольку данные отношения всегда предполагают долгосрочный характер и налагают высокую степень зависимости всех участников лизинговой сделки друг от друга.

Библиография

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. 780 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 665, 667, 668, 670; № 51. Ст. 308; № 51. Ст. 3, 7.
3. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге // Бюллетень международных договоров. 1999. № 9. С. 3-19.
4. Левушкин А.Н. Правовое регулирование и реализация прав и обязанностей лизингодателя, лизингополучателя и продавца как субъектов малого и среднего бизнеса в России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 47-52.
5. Москвина А.В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2014. 24 с.
6. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 № ВАС-5102/13 по делу № А40-132566/10-40-819. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base>
7. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 36-КГ15-19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17748/10 по делу № А60-46065/2009-СР. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi%3Freq>
9. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 1998. 23 с.
10. Сахарова И.В. О природе правоотношений лизингополучателя и продавца объекта лизинга (в рамках вопроса о взаимосвязи прав и обязанностей субъектов лизинга) // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 84-90.
11. Свиринов Ю.А. Проблемы дивергенции лизинга и аренды в гражданском праве // Современное право. 2016. № 5. С. 63-69.
12. Фадеева А., Усов И. Своя валюта ближе к делу // Ведомости. 2016. № 4201. С. 6.
13. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ: Принят Гос. Думой 11 сентября 1998 года, одобрен Советом Федерации 14 октября 1998 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/13079>

Legal status of the seller in the lease-purchase contract

Oleg O. Ivannikov

Postgraduate at the Department of Civil Law and Procedure,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: o.i.1974@mail.ru

Abstract

The article deals with the main provisions of the legal regulation of the seller's activities in the contract of financial leasing (leasing). In the course of the work, a systematic approach to research was used, as well as a comparative legal method of research on the problem involved in the work. The work is based on scientific research of well-known theoreticians of the Russian legislation, as well as widely used actual jurisprudence. Differentiated approaches of different authors to the presented problems are noted. The article summarizes the current legislative framework on the subject matter, as well as proposals for improving the legal status of the seller of financial leasing (leasing), with the introduction of concrete practical examples of such improvement. It is proposed to detail the procedure for the seller to fulfill the obligation to transfer the subject of leasing in the leasing agreement itself in order to minimize the likelihood of subsequent litigation. The author of the article supports the opinion of the country's leading scientists on the need to amend the current legislation to more clearly define the rights and obligations of the seller of the leased asset and believes that these changes will serve as a definite impetus in the development of the leasing business and, accordingly, in updating the production capacities of enterprises.

For citation

Ivannikov O.O. (2017) Osobennosti pravovogo polozhenija prodavca v dogovore lizinga [Legal status of the seller in the lease-purchase contract]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 108-116.

Keywords

Leasing, financial lease agreement, licensor, seller, lessor, lessee, leasing subject, lease agreement.

References

1. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2000) *Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya: Dogovory o peregade imushchestva* [Contract law. Book two: Agreements on the transfer of property]. Moscow: Statut Publ.

2. Fadeeva A., Usov I. (2016) *Svoya valyuta blizhe k delu* [Own currency is closer to business]. *Vedomosti* [The Records], 4201, p. 6.
3. Federal'nyi zakon "O finansovoi arende (lizinge)" ot 29.10.1998 № 164-FZ: Prinyat Gos. Dumoi 11 sentyabrya 1998 goda, odobren Sovetom Federatsii 14 oktyabrya 1998 goda [Federal Law of the Russian Federation of October 29, 1998 N164-FZ "About finance lease (leasing)": Accepted by the State Duma on September 11, 1998; Approved by the Federation Council on October 14, 1998]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/13079> [Accessed 12/02/17].
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast' pervaya – chetvertaya: Prinyat Gos. Dumoi 23 aprelya 1994 goda, s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10 aprelya 2009 g. [Civil Code of the Russian Federation: I–IV: Adopted by the State Duma on April 23, 1994, with amendments and additions on April 10, 2009]. *Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 14. St. 665, 667, 668, 670; № 51. St. 308; № 51. St. 3, 7* [Legislation Bulletin of the Russian Federation. 1994. № 14. Art. 665, 667, 668, 670; № 51. Art. 308; № 51. Art. 3, 7].
5. Konventsiya UNIDRUA o mezhdunarodnom finansovom lizinge [UNIDROIT Convention on International Financial Leasing]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 9, pp. 3-19.
6. Levushkin A.N. (2016) *Pravovoe regulirovanie i realizatsiya prav i obyazannosti lizingodatelya, lizingopoluchatelya i prodavtsa kak sub"ektov malogo i srednego biznesa v Rossii* [Legal regulation and implementation of the rights and obligations of the lessor, the lessee and the seller as a small and medium-sized businesses in Russia]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Entrepreneurship and the Law Journal], 2, pp. 47-52.
7. Moskvina A.V. (2014) *Transgranichnyi lizing: pravovoe regulirovanie, problemy kvalifikatsii. Doct. Diss. Abstract* [Transborder Leasing: Legal Regulation, Issues of Qualification. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Kutafin Moscow State Law University Publ.
8. Opreделение VAS RF ot 13.05.2013 № VAS-5102/13 po delu № A40-132566/10-40-819 [Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.05.2013 No. VAS-5102/13 in case No. A40-132566 / 10-40-819]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=332444#0> [Accessed 21/02/17].
9. Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 36-KG15-19 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2015 № 36-KG15-19]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ [Accessed 21/02/17].
10. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 12.07.2011 № 17748/10 po delu № A60-46065/2009-SR [Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 12.07.2011 No. 17748/10 in case No. A60-46065 / 2009-SR]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi%3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DLAW%3Bn%3D61801?req=doc&base=PPVS&n=1397#0> [Accessed 21/02/17].

11. Reshetnik I.A. (1998) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie lizinga v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss. Abstract* [*Civil-law regulation of leasing in the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract*]. Perm: Perm State University Publ.
12. Sakharova I.V. (2012) O prirode pravootnoshenii lizingopoluchatelya i prodavtsa ob"ekta lizinga (v ramkakh voprosa o vzaimosvyazi prav i obyazannosti sub"ektov lizinga) [On the nature of the legal relationship between the lessee and the seller of the leasing object (within the framework of the question of the relationship between the rights and obligations of the subjects of leasing)]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal science], 2, pp. 84-90.
13. Svirin Yu.A. (2016) Problemy divergentsii lizinga i arendy v grazhdanskom prave [Problems of divergence of leasing and tenancy in civil law]. *Sovremennoe pravo* [Contemporary law], 5, pp. 63-69.